

Но проблема действительно есть, и это зять.

Лицо Су Аня побледнело: «Я...»

— Неважно, — тихо пробормотал Шэнь Чжансю, — Ан-Ань, ты гораздо важнее этого. Даже если ты найдешь то, что хочешь найти, я не буду тебя винить.

Скрытый смысл был расплывчатым, Су Ань опустил голову: «Что, если, что, если я действительно обнаружу то, что мой зять не хотел, чтобы я нашел?»

Шэнь Чжансю снисходительно улыбнулся: «Тогда Ан-Ань возместит мне компенсацию».

Это можно назвать явной угрозой: «Где бы я ни был, Ан-Ань должен сопровождать меня, куда бы я ни пошел».

— Если ты сорвешь мой план, то сможешь последовать за мной только в следующий мир.

Это единственное, что это значит для ушей Су Аня.

Су Ань дважды мысленно усмехнулся. Думаешь, я бы не посадил тебя в тюрьму? Я позабочусь, чтобы тебя не выпустили.

Все равно я не могу вернуться, а ты мне угрожаешь, главное вместе отправиться на тот свет.

На самом деле Су Ань не был одержим первоначальным миром, и в нем не было ничего достойного его ностальгии. Но чего хочет Су Ань, так это свободы и инициативы, он хочет контролировать свою личную свободу.

Он сдержал свой гнев: «На самом деле в самих лекарствах нет ничего плохого».

Шэнь Чжансю усмехнулся: «Конечно, как я мог убить свою жену? Я лично проверял лекарства, которые Фэйю принимает каждый день. Если бы я был убийцей, как я мог бы сделать эти слабости своими руками».

Су Ань пробормотал: «Оказывается, ты каждый день сам разбирался с лекарством».

Шэнь Чжансю умен, но его сообразительность может зашкаливать. Оказалось, что он действительно прикоснулся к лекарству Хэ Фэйю. Эта дополнительная таблетка была тесно связана с Шэнь Чжансю.

Шэнь Чжансю нахмурился, недоумевая: «Что?»

Су Ань улыбнулся: «Зять, с каких это пор ты разбираал лекарства для госпожи Хэ?»

Шэнь Чжансю: «Всегда».

«Это лекарство продается уже два месяца, — Су Ань посмотрел на него, — ты также купил новое лекарство перед смертью госпожи Хэ?»

Шэнь Чжансю лениво ответил: «Конечно».

Су Ань вздохнул: «Зять такой милый».

Он лично поменял лекарство и лично осмотрел его. В результате Су Ань намеренно назвал неверное время выпуска нового препарата, а Шэнь Чжансю даже не знал. Он настоящий подонки от начала и до конца.

Вместе с предыдущими многозначительными словами Шэнь Чжансю это взмахнуло молотом смерти.

Мобильный телефон Су Аня внезапно зазвонил, и выражение его лица изменилось после того, как он ответил: «Мистер Хэ.»

— ...Хорошо, я приеду прямо сейчас.

Су Ань повесил трубку со сложным выражением лица и заколебался: «Зять, я должен уйти первым».

Шэнь Чжансю нужно было только взглянуть, и он увидел, что его слова оказали большое влияние на Су Аня. Этого достаточно, Шэнь Чжансю не против быть щедрым и внимательным в обмен на дополнительные услуги от Су Аня.

Он улыбнулся и сказал: «Иди».

После того, как Су Ань ушел, Шэнь Чжансю встал у окна и посмотрел на него сверху вниз. В беззвучной тишине экран повторил предыдущее видео.

Он слегка сузил глаза. По глухому реву и плачу на видео с камер наблюдения он чувствовал раздражительность и нетерпение первоначального владельца, который хотел убить Хэ Фэйю.

Когда он пришел в этот мир, первоначальный владелец уже какое-то время менял лекарство Хэ Фэйю. Внезапное прекращение приема лекарств сделало психическое состояние Хэ Фэйю психоделическим, и она часто не могла отличить реальность от фантазии.

После того, как он пришел, он не собирался мешать плану первоначального владельца. Он позволил Хэ Фэйю шаг за шагом идти к смерти. Ярким солнечным утром он стоял внизу и холодным взглядом наблюдал, как Хэ Фэйю бежит к нему с балкона, и она тяжело попадает в уже расставленную ловушку.

Невротическая женщина, которая очень собственнически относится к своему мужу, также делает его больным.

Но сейчас миссия имеет тенденцию к провалу.

Шэнь Чжансю тихо вздохнул.

Пришло время ему подумать о том, какую кожу он должен использовать, чтобы приблизиться к Су Аню в следующем мире.

Он не получил Су Аня в этом мире, но вместо этого его желание иметь Су Аня стало еще сильнее.

В следующем мире он будет принадлежать ему.

Су Ань сел в машину, выключил будильник, который только что зазвонил на его телефоне, и аккуратно сохранил запись.

Замечания Шэнь Чжансю только что подтвердили, что он имел отношение к смерти Хэ Фэйю. В

дополнение к этой записи, а также

доказательствам в руках Чу Линя, он не верит, что этот молоток не убьет его.

Он признал, что переместил лекарство, и независимо от того, почему он признал это, Су Аню этого было достаточно, чтобы понять сообщение.

Скорее всего, это то же самое, что он думал раньше, за исключением того, что у Хэ Фэйю действительно была болезнь, и он изменил лекарство для Хэ Фэйю, оставив ее дух в нестабильном состоянии.

В ожидании возможности позволить Хэ Фэйю умереть.

Су Ань вернулся в отель, загрузил запись, а затем установил электронное письмо по времени. Чем больше неприятностей, тем лучше. Он отправил копию в полицейский участок, новостную станцию и специальному помощнику Чу. После того, как Су Ань написал электронное письмо,

он почувствовал себя немного спокойнее.

Если он не сможет оскорбить самого Чу Хэ, пусть Шэнь Чжансю потеряет свою репутацию.

Ему суждено было покинуть этот мир, и остаток дня Су Ань просто думал, что он в отпуске.

Вот что он подумал, и вот что он сделал. Он остался в отеле на несколько дней с вкусной едой, а когда ему стало скучно, он немного скучал по приятному ощущению катания на простынях.

Хэ Сижань обманул Су Аня дважды. Су Ань - мстительный человек, и он должен обмануть его, прежде чем он покинет мир. Как раз вовремя, чтобы сыграть в игру о расставании с хорошим дядей и позволить хорошему дяде стать свидетелем его ухода.

Он верил, что добрый дядя будет очень счастлив.

Несколько дней спустя Су Ань, наконец, открыл WeChat, и как только он сел, ему позвонила Чэн Суцин.

Чэн Суцин не стала ждать, пока Су Ань заговорит, и прямо сказала: «Су Ань, что ты имел в виду под сообщением, которое отправил мне несколько дней назад?»

«Сестра, я...» Прежде чем Су Ань закончил говорить, Чэн Суцин прервала его: «Сестра сегодня приготовила пельмени. Я подожду, когда ты придешь и поговорим об этом. Приходи ко мне сегодня на ужин».

Су Ань замялся: «Сестра, ты не в больнице?»

«Я арендовала дом рядом с больницей», — Чэн Суцин, казалось, была очень занята, и повесила трубку, не успев снова заговорить: «Я пришлю тебе адрес, приходи быстро, до шести часов».

Телефон запищал, Су Ань беспомощно встал и взял такси до места назначения.

Дом, который арендовала Чэн Суцин, располагался в переулке, где проживал персонал больницы. Лестница находится в нескольких шагах, Су Ань поднялся до четвертого этажа, и Чэн Суцин специально оставила для него дверь открытой, чтобы он мог толкнуть ее в любой момент.

Су Ань открыл дверь с улыбкой: «Сестра, я здесь».

В доме было тихо, и звук рубки на разделочной доске был приглушен. Су Ань наклонился, чтобы переобуться, и его короткие рукава были задраны, обнажая небольшую часть его

светлой галии.

Затем он вошел в гостиную с улыбкой на лице: «Сестра...»

Его слова резко оборвались.

На маленьком диванчике сидел высокий мужчина. Лицо мужчины невыразительно, его вьющиеся назад волосы падают на лоб, он неподвижно смотрит на Су Аня, а кольцо с орлом на его пальце мигает красным.

Хэ Сижань.

Его глаза были тяжелыми, и надвигалась подобная буре опасность.

Шаги Су Аня замерли на месте. Он резко повернулся, чтобы посмотреть на кухню. Чэн Суцин, находившаяся за стеклянной дверью, отвернулась от них, сосредоточившись на готовке.

Его лицо медленно бледнело.

«Чэн Суань, — холодно сказал Хэ Сижань, — не ожидал увидеть меня здесь?»

Су Ань передвинул ноги и выбежал на улицу, не сказав ни слова. Он бежал все быстрее и быстрее. Он был в трех или двух шагах от открытой двери.

Коридор за дверью обветшал, а перед ним серая стена. Он уже шагнул наружу на один фут, но холодное намерение было близко позади него. Су Ань был застигнут врасплох и сильно прижался к стене. Хэ Сижань всем телом прижал его к себе и заблокировал Су Аня между стеной и собой.

Его дыхание густое с запахом дыма, который сильнее, чем раньше. Сколько сигарет Хэ Сижань выкурил в эти дни? Су Ань назвал его голову, его запястье было сковано, и сильное мужское дыхание причиняло ему дискомфорт: «Хэ Сижань...»

Су Ань, который несколько дней не получал орошения от Хэ Сижаня, постепенно отступил от соблазнительного источника в своем теле и снова стал сухим и чистым.

Хэ Сижаню не нравился этот взгляд.

Су Ань вскрикнул, его шея была укушена, и потекла кровь. Хэ Сижань погрузился в его шею, сосал и тяжело дышал, а боль становилась все сильнее.

«Больно, — задрожал Су Ань, стуча зубами, — больно».

Он прямо заплакал, и слезы упали на Хэ Сижаня.

Хэ Сижань ущипнул его за подбородок, поднялся с шеи и поцеловал Су Аня в губы, затем пронеслась буря. Воздух во рту Су Аня был грубо проглочен, и в мгновение ока он стал жалок. Его шея была укушена, губы разбиты, кровь капала, а вкус душит и течет по языку.

В течение нескольких минут это было похоже на то, что кто-то опустошил меня.

Глаза Хэ Сижаня совершенно не двигались, он поднял голову Су Аня и холодно посмотрел на него.

Сердце Су Аня дрогнуло, а его лицо стало еще более жалким. Он опустил глаза, глаза его слегка дрожали, а в глазах сгустились слезы: «Почему ты здесь?»

Хэ Сижань усмехнулся и прямо наклонился и понес его на плечах, чтобы уйти. Дверь громко хлопнула, и Чэн Суцин на кухне опешила. Когда она вышла, то увидела, что двоих уже нет.

Она выбежала за дверь и увидела, что коридор тоже пуст. Она пробормотала: «Странно, где они».

Всю дорогу вниз все места Су Аня, к которым прикасались, светились голубым. Хэ Сижань приложил слишком много силы, и он знал каждую чувствительную точку Су Аня. Су Аню было так больно, что ему хотелось плакать, он был слабым и онемевшим, так зудело, что ему хотелось плакать. Слезы капали по капле, кончик носа слегка покраснел, а губы покраснели и опухли.

Машина была припаркована снаружи, и Хэ Сижань просто втолкнул Су Аня внутрь. Су Ань боролся, крепко держась за крышу одной рукой. Водитель и помощник на пассажирском сиденье смотрели себе под ноги, с трепетом прислушиваясь к движению позади себя.

— Вылезай! Он поднял ногу для удара, но его поймали. Тело Су Аня сильно трясло: «Я не хочу садиться в твою машину!»

Выражение лица Хэ Сижаня было мрачным. Он резко потянул вниз тонкое запястье Су Аня, державшее крышу машины, затем втолкнул человека внутрь и захлопнул дверь.

Всю машину тряхнуло.

Су Ань разорвал свой галстук и одежду. Его воротник был разбросан, а шея была обнажена. Этот взгляд был немного сексуальным, но сейчас этого никто не замечает, потому что все

дрожали от страха из-за Хэ Сижаня.

Хэ Сижань подошел к водительскому сиденью с ничего не выражающим лицом, затем дважды постучал в окно: «Выйдите».

Водитель и помощник вышли.

Хэ Сижань сел в машину и одним щелчком запер все четыре двери. Он опустил голову и закурил сигарету, и искры замелькали, оставляя на его лице крапчатые следы.

Дым был туманным. Су Ань устал от борьбы на заднем сиденье. Он вытер пот, который вот-вот должен был стечь с глаз, и увидел, что человек на водительском сиденье сглатывает.

"Куда ты ушел?" В тоне его голоса нет взлетов и падений.

«...» Су Ань задохнулся, глядя на крышу машины, не желая говорить.

Зажигалка звякнула несколько раз, потом ее отбросило в сторону. Подошла высокая фигура Хэ Сижаня, взяла галстук рядом с собой, взяла руки Су Аня и связал их вместе. Су Ань заплакал и сказал: «Хэ Сижань, не делай этого, ладно?»

Добрый дядя, почему его состояние такое страшное?

Хэ Сижань молча что-то делал и крепко связал Су Аня. Су Ань пошевелил руками и обнаружил, что не может избавиться от этого ограничения своими силами.

Он вдруг почувствовал что-то неладное.

Глаза Хэ Сижаня были покрыты серой тенью. Он бросил последний взгляд на Су Аня, затем нажал на педаль газа. Машина завелась, и Су Ань откинулся на спинку сиденья по инерции.

Так больно, что он выругался в душе, собачник.

Его длинные ноги вжались в сиденье, и Су Ань спрятал голову в руках, его шепот постепенно становился громче.

Хэ Сижань молча ехал на высокой скорости.

Когда Су Ань пришел в себя, он понял, что окружающий пейзаж был неправильным. Он изо всех сил пытался сесть: «Хэ Сижань, куда ты едешь?!»

Хэ Сижань не говорил. Су Ань посмотрел на приборную доску, а скорость продолжала расти, дурное предчувствие в его сердце становилось сильнее. Галстук на его руке был завязан мертвым узлом. Он попытался развязать его зубами, но безрезультатно. Галстук был хорошего качества, и он даже не перекусил ни одной нитки.

Внезапно он вспомнил, что Хэ Сижань был сумасшедшим. Су Ань похолодел, вряд ли он перевернет эту пьесу, верно?

«Дядя», Су Ань сглотнул и посмотрел, как Хэ Сижань едет по горной дороге. Краем глаза он увидел, как скорость приборной панели резко возросла: «Давай поговорим об этом, тебе не нужно ехать так быстро».

Лицо Хэ Сижаня было холодным и неподвижным.

Он вот-вот повернет впереди, если бы он повернул на такой скорости, вылетела бы вся машина. Сердце Су Аня подпрыгнуло к горлу. Он очень дорожил своей жизнью, потому что не знал, означает ли его смерть в этом мире, что он действительно умер.

Он снова заговорил: «Хэ Сижань!»

Он мог видеть, как скала становится все ближе и ближе, затем Хэ Сижань наконец открыл рот. Его голос был по-прежнему спокоен: «Куда ты ушел?»

Ребенок на заднем сиденье никогда раньше не испытывал ничего подобного и выдавил: «Я в отеле, я все время был в отеле».

Хэ Сижань стряхнул пепел: «Будешь ли ты убегать в будущем?»

Скорость машины не уменьшилась, а глаза Чэн Суаня покраснели: «Я больше не буду убегать».

Но Хэ Сижань все еще не был удовлетворен.

Су Ань мог видеть впереди, что машина находилась менее чем в 100 метрах от ограждения. Других транспортных средств поблизости не было. Хочет ли Хэ Сижань отвести его прямо к скале?

Крепко держась за кожаное сиденье, ветер со свистом пронесся по обеим сторонам машины, и он, казалось, почувствовал, как резкость ветра проходит над ним. Зрительный шок вызывает непроизвольную реакцию физической паники.

Су Ань стиснул зубы, не веря, что Хэ Сижань осмелился проехать прямо. Но он колебался, может быть, он действительно осмелится взять его на смерть.

Глаза Хэ Сижаня были такими же глубокими, как темная лужа. Наконец он убрал руку, отпустив руль, затем поднял глаза и посмотрел на Су Аня из зеркала заднего вида: «Кому ты принадлежишь?»

Даже в это время его глаза все еще были спокойными и рациональными, и он выглядел как нормальный человек.

Су Ань знал, что играет по-настоящему.

Так он сразу смог согнуться и потянуться и сделал вид, что плачет: «Я твой, дядя, я только твой».

Хэ Сижань нажал на тормоза.

Шины затерлись о землю с громким звуком, и Су Ань рефлекторно бросился вперед, уткнувшись головой в руки Хэ Сижаня.

Хэ Сижань погладил его по голове, а Су Ань посмотрел вперед. Машина уже была на краю ограждения и вот-вот должна была упасть прямо с горной дороги.

Он содрогался и дрожал, а его запястья были красными.

Хэ Сижань развязал галстук и потер рану на шее Су Аня, а затем легко сказал: "Я очень зол."

Ребенок в его руках заметно вздрогнул.

Рука на его голове успокаивающе погладила его, а затем ободряюще коснулась его шеи: «Ты знаешь, как сделать дядю счастливым, верно?»

Су Ань: «...»

Невероятно.

Он уже плачет так жалобно и в таком шоке, а этот собачник еще говорил, что! что!

Сделать его счастливым?

Рано или поздно ты будешь плакать, пока не разрыдаешься.

Он униженно кивнул, обиженно фыркнул, оперся на колени Хэ Сижаня и забрался на

пассажирское сиденье.

Хотя дело не в том, что они не делали этого в машине, после побега жизни и смерти эти два человека, вероятно, более эмоциональны, чем раньше. Хэ Сижань закрыл глаза и откинулся на спинку стула, слегка задыхаясь. Его черные вьющиеся волосы были мокры около ушей, рубашка была расстегнута, а адамово яблоко медленно катилось вверх и вниз.

После того, как Су Ань сглотнул, Хэ Сижань открыл глаза и с силой потянул его за голову, опустил голову и поцеловал его.

Су Ань сделал два «вууу», вся слюна изо рта ушла, а дыхание постепенно сбилось.

На его затылке лежит рука, которая сильно сжимает его пульс. Спустя долгое время Хэ Сижань поднял голову и одной рукой обхватил Су Аня, а другой отогнал назад.

Однако вместо того, чтобы вернуться назад, они продолжали двигаться вперед.

Глаза Су Аня были мокрыми и влажными, а губы распухшими от баловства, затем он, задыхаясь, спросил: «Дядя, куда ты едешь?»

«У меня есть дом в горах», — тени горы коснулись переносицы Хэ Сижаня, затем он сказал: «Там, где тебе больше подходит жить».

Су Ань: «...»

Су Ань: «.....»

???

Автору есть что сказать:

Су Ань: ...

Хорошо, дядя.

<http://bllate.org/book/15646/1398804>